

Шмелёва-Краско Т.Ф.

6+

**«Болдинская осень»
длиною в 18 лет.**

Татьяна Шмелёва

«Болдинская осень»
длиною в 18 лет

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Шмелёва Т. Ф.

«Болдинская осень» длиною в 18 лет / Т. Ф. Шмелёва —
«ЛитРес: Самиздат», 2020

Моё детство и юность прошли в Болдинском музее-заповеднике А.С. Пушкина. Дом первого директора музея – Краско Филиппа Ефимовича – стоял на территории парка. Мы - его дети, жили на работе у отца. Он был первым директором и создателем музея с 1944 года по 1962 год. Вся жизнь музея-заповедника была у нас перед глазами со всеми заботами, радостями, тревогами и свершениями. С возрастом понимаешь, что этот период моей жизни был так насыщен Пушкиным, что нам, детям, казалось – Пушкин – наш родственник, и жили-то мы на его собственной земле. Отец работал самозабвенно, страстно, добросовестно, творчески. О работе отца, о нашей жизни в Болдине будет мой рассказ. Тот, кто верно служил народу, должен оставаться в его памяти.

Содержание

Воспоминания	5
Начало	6
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Воспоминания

«Память – преодоление времени,
преодоление смерти».

Академик Д.С. Лихачев

Краско Филипп Ефимович, 1953 год.

Начало

Мой отец, Краско Филипп Ефимович, родился в 1896 году в Витебской губернии в с. Богданово, так написано в паспорте. Дед моего отца Прокоп был волостным старшиной. На самом деле жили они в Заозерье в помещичьем имении, купленном моим дедом Ефимом. Бабка моя, Дубровская Елена Ивановна, полячка по происхождению, всю молодость была беременна. Родила семь мальчиков и двух девочек, и двое близнецов умерли в младенчестве. Через поколение у моей сестры, как положено по природе, родились близнецы – два одинаковых мальчика.

В 1930 году имение отобрали, родственников сослали на Север, в Казахстан, в Петропавловск, на Соловки. Брата отца, Степана, исключили с 5-го курса Ленинградского университета.

Отца не тронули, он в это время работал в Великом Новгороде учителем химии и биологии, был депутат горсовета, член Коммунистической партии, окончил высшие педагогические курсы в Минске и работал завучем в школе. Квартира родителей была в этой же школе. Женился отец, когда ему было 37 лет. Всю жизнь они прожили в гражданском браке, так как отец боялся за жену из-за репрессий.

Мама, Панкратьева Александра Александровна, работала фельдшером в больнице. Отцу было 42 года, когда в 1938 году родился первый ребёнок – девочка Зоя. Зоя – по-гречески значит «жизнь». Отец всех детей называл сам, и дети все были Краско. Мама была моложе отца на 11 лет.

Началась Великая Отечественная война. При бомбёжке Новгорода отец был ранен, потом эвакуировался с семьёй в г. Горький, где были родственники. Но бомбили Сормово, район автозавода, мама ждала второго ребёнка, нервничала и попросила отца увезти её куда-нибудь. Он взял направление в областном отделе образования учителем в Большое Болдино.

Во время эвакуации из окна вагона вытащили папин пиджак, а в нём был партийный билет. Этот факт он скрыл. В Болдино он приехал беспартийным. Даже не могу себе представить, как они добирались: Зоя – три года, мама на 8-м месяце беременности и багаж. Они довели маленькую швейную машинку (без чехла). Как говорила мама: «*Первый советский выпуск – копия «Зингера»*». Чехол ей сделали в Болдине. Я на этой машинке шью по сей день. Помните лозунг: «Советское – значит отличное».

Поселили их сначала как квартирантов на улице Пушкина в доме Крючковых, дружба с ними осталась на всю жизнь, но скоро дали квартиру в учительском доме. В октябре 1941 года родился мой старший брат Лев.

Отец работал учителем биологии в средней школе, которая находилась в барском доме Пушкина. Вообще учителем он работал с 1924 года. Сохранилась справка о назначении его учителем в семилетнюю школу в селе Чашники Витебской области. Есть справки и характеристики его, как активного человека. В ликбезе он научил грамоте 30 человек. Справки о направлении на учёбу, на курсы, справки 30-х годов прошлого века, на вид ветхие, но все сохранились. По тем временам это были документы. Первое образование у него было агрономическое.

В Болдине в отце увидели активного человека и в 1944 году назначили директором Пушкинской усадьбы. При назначении в обкоме сказали:

«Будьте патриотом, на готовые деньги не рассчитывайте, вручаем вам священную землю. На плечах голова, сумеете на хозрасчёте сделать эту усадьбу достойной имени Великого Поэта».

Несмотря на то что 11 апреля 1918 года жители Болдина впервые на своём собрании постановили взять на предохранительный учёт усадьбу, постройки и всё, что связано с жизнью и творчеством А.С. Пушкина в Болдине, парк был в запущенном состоянии.

С тех пор до 1944 года ничего не сделали, только использовали приказную контору под детский сад, а барский дом – под школу. *«Вот ходили, – как пишет журналист Лев Ягодин, – по заросшим бурьяном аллеям козы и свиньи».* Вот такой фронт работ достался отцу. Лев Ягодин отметил широту увлечений Ф.Е. Краско:

«...он был активнейшим краеведом. Ещё после Великой Отечественной войны опубликовал в «Колхозной трибуне» призыв к жителям района, особенно учителям, заниматься краеведением: собирать документы о прошлом, записывать воспоминания старожилов, внимательно изучать все происходящие в районе события. И, конечно, вовлёл в эту работу сотрудников музея».

Сохранилась газета «Колхозная трибуна» от июня 1947 года, в ней есть заметка отца:

«Увековечим память Великого поэта.

В Б-Болдине, где неоднократно бывал и творил гениальный поэт Александр Сергеевич Пушкин, имеется много достопримечательных мест, напоминающих о великом поэте. Жители Болдина любят и чтут память о поэте, любовно хранят до сих пор старинный парк-сад и дом, в котором жил и работал Пушкин, рошу Лучинник. Чтобы увековечить память великого поэта, обком ВКПБ и облисполком решили: места, связанные с памятью А.С. Пушкина, считать государственным заповедником, а в доме, находящемся в парке, открыть исторический и краеведческий музей. Осенью часть парка и аллея сада восстановлены. Сделана посадка отмерших насаждений в количестве 820 кустов и заново восстановлена вишнёвая аллея от дерновой скамьи Пушкина до центральной аллеи. Сейчас заготавливается строительный материал, с таким расчётом, чтобы восстановить изгородь вокруг всего парка не ниже 2.5 метра высотой. Кроме восстановительных работ: изгороди, насыпи, прудов, будет произведён капитальный ремонт и перестройка пушкинских домов под музей им А.С. Пушкина. Сегодня в пушкинские дни вся общественность нашего района даёт слово, что мероприятия, намеченные по реставрации исторических мест, выполнит с честью. Проведя данные мероприятия, мы украсим наш районный центр и весь Б-Болдинский район».

Директор парка им А.С. Пушкина Ф.Е. Краско

Материальной базой восстановления барской усадьбы и создания музея была хозяйственная деятельность директора. Трудно представить, как без этого можно восстановить заповедник. Шла война, всё было для фронта, для победы, а тут музей?! Так вот этот музей сам себя содержал и ещё отчислял деньги в районный бюджет. Честь и хвала, что областное руководство в такое тяжёлое для страны время приняло решение о духовном, культурном наследии, о восстановлении усадьбы А.С. Пушкина в Болдине.

Спасибо, что болдинцы не сожгли и не разорили барский дом и крепостную контору, как это было принято в революцию. Как писал Маяковский: *«Все поместья богачёвы разметём пожарчиком».*

Церковь в 20-х годах.

Разрушенная церковь, восстановили ее в 1999 году.

Церковь же, построенная дедом поэта, пострадала. Остались, можно сказать, одни стены, а когда там была электростанция, то всё в радиусе 10-15 метров было в жирном мазуте. Электричество давали только вечером до 24 часов, а летом его не было вовсе. Это начало 50-х годов прошлого века.

Надо восстанавливать фруктовый сад, который вымерз в 1941 году, в приказной конторе создать музей. Зарплату дали директору, бухгалтеру, сторожам, экскурсоводу. Выделили место, где должно находиться хозяйство: конюшня, гараж для полуторки, амбар, мастерская для плотников, подземное хранилище для овощей, землянка для бочек с бензином. Всё это надо для зарабатывания денег: на содержание музея, зарплату сезонным рабочим. Что поделаешь – хозрасчёт. По поводу лошадей отец писал просьбу Будённому, в то время он был замминистра сельского хозяйства и занимался коневодством.

«Зам. министра сельского хозяйства СССР Будённому С.М. от 9 апреля 1949 года.

В селе Б.Болдино Горьковской обл. проводятся восстановительные работы бывшего родового имения Пушкиных, которое объявлено государственным заповедником, должно быть реставрировано и в домах Пушкина открыт музей.

Заповедник занимает 37 га земли, куда входит парк Пушкина и любимое место поэта роща Лучинник. Необходимо реставрировать пруды в количестве 5 штук, произвести древесные насаждения в роще Лучинник, восстановить Пушкинский родник и прочие строительно-земельные работы.

В распоряжении заповедника-музея имеется одна лошадь, которая не в силах выполнить не только к юбилею 6 июня, но в течение 2-х лет намеченных работ.

Необходимо приобрести 2 лошади, в связи с чем я обращаюсь к Вам, глубокоуважаемый Семен Михайлович, с сердечной просьбой дать наряд на продажу и покупку рабочей лошади с Конезавода №23, с. Починки Горьковской области.

Приобретение 2-х лошадей ускорит восстановительные работы заповедника музея Пушкина, который будет служить одним из культурных мест Б-Болдинского района... Директор музея Пушкина Краско».

09 апреля 1949 г.

Ф.Е. Краско и лошадь Ястреб.

Таким образом в заповеднике появились две лошади – Ястреб и Фронтон – тяжеловоз, чёрный с толстыми лохматыми ногами.

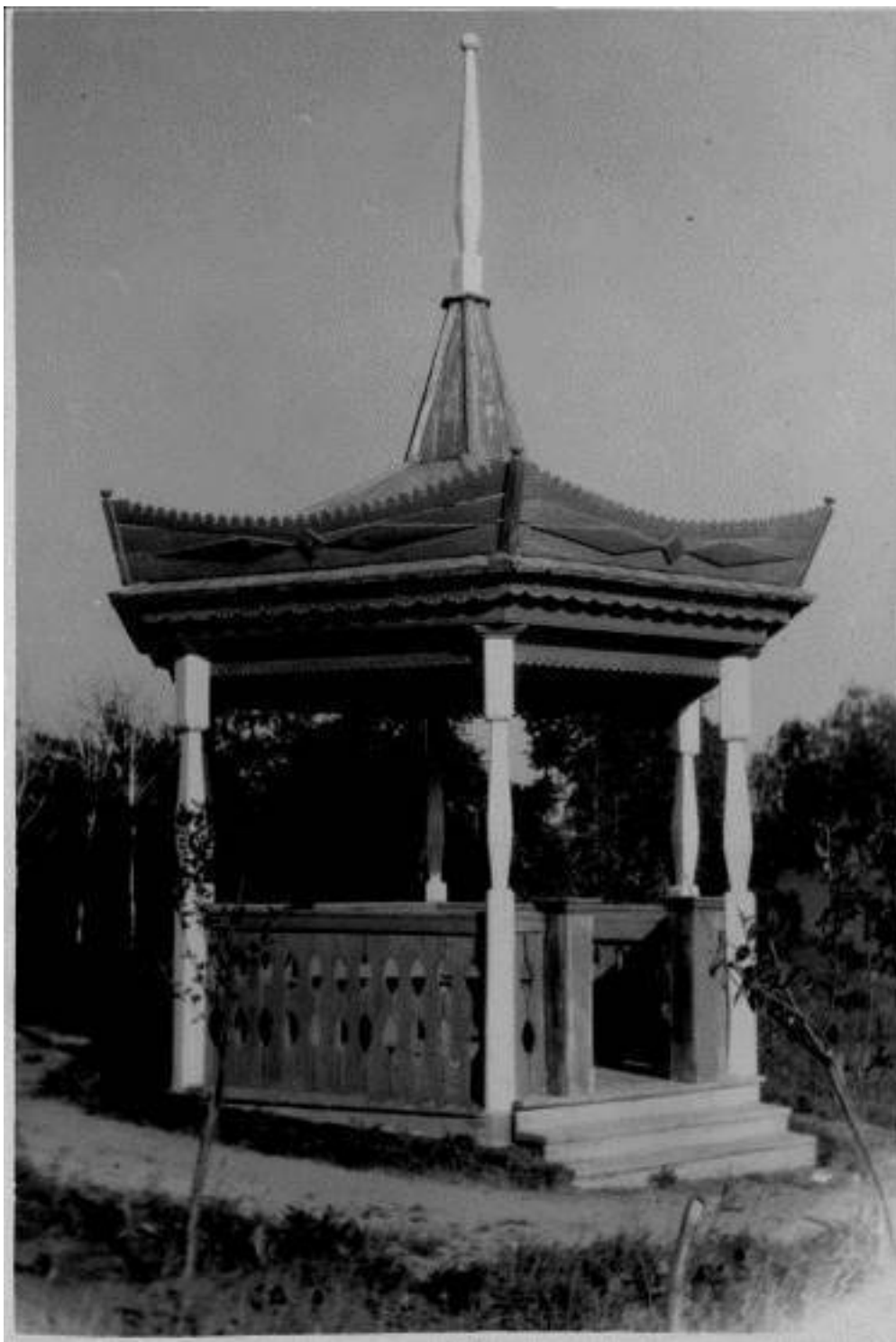
На территории хозяйства находились парники, большая теплица. В теплице садовник Иван Григорьевич Куликов, который ещё мальчиком служил у господ Пушкиных, выращивал рассаду цветов. Там так вкусно пахло землёй, которую он просеивал в ящики. В парниках выращивали рассаду помидоров. В селе никто не сажал для себя, все ждали рассаду из заповедника.

Папа выписывал ему книги. Помню огромный том «Цветоводство» и толстую книгу с картинками «Яблоня и груша в саду Мичурина». У Ивана Григорьевича всё было по науке. Позже, когда начнут продавать рассаду, под окнами нашего дома потянется вереница людей.

Продавали ещё ранние овощи – огурцы, лук, потом ягоды, яблоки. Рабочих было 18-20 человек. Всем надо платить зарплату, покупать лес, краску. Плотники ремонтировали беседки, лестницы, скамейки, плотины. В пруду плавали две лодки. Отец считал, что в любом поместье, где были пруды, были и лодки. В каких-то архивах отец прочитал, что в барских имениях стояли китайские беседки (а наши плотники буквально плели кружева из дерева), вот и сделали «китайскую» беседку.

«Китайская» беседка и памятник Белинскому. 1957 год.

На лошадях возили брёвна в рощу Лучинник для строительства плотины, пахали землю, возили сено. В маленьком прудике, внизу парка замачивали кору липы, делали лыко, из лыка мочало, из мочала верёвки. Сажали коноплю, из неё делали паклю и верёвки. К конопле в то время относились как к технической культуре. Вот такое создали натуральное хозяйство.

Все огороды с огурцами, капустой и прочей зеленью располагались так хитро, что не лезли экскурсантам в глаза. Что-то находилось за плотной акациевой аллеей, что-то в конце парка у «глухой» аллеи, куда экскурсанты не доходили.

Там, где была «глухая» аллея, ходили только местные жители, отодвигали в заборе доску, висевшую на одном гвозде, и проходили на базарную площадь. Питомник яблонь располагался вдоль забора за гаражом, а само хозяйство отгородили воротами у плотины. Для полива огородов была водопомпа. По плотине к огурцам и помидорам растягивали шланги и из пруда качали воду. Это делалось в жаркие летние дни, когда не было дождей.

Было восстановлено до 10 тысяч растений. Деревья, современники Пушкина, огородили штакетником с табличками, указывающими возраст патриархов. Восстановлена вишнёвая аллея, ведущая к дерновой скамье, посажено 480 кустов вишни, 720 яблонь, взамен погибших в морозы 1941-1942 годов.

Кстати, русского или белорусского человека никакие морозы не сломят. Как раз в 1942 году разыскалась бабушка, мама отца, Дубровская Елена. Связь была плохая, она приехала на станцию «Ужовка» и ждала папу сутки, а может быть и больше. Станция выглядит до сих пор так же, как в 1942 году (я там была в 2003-м). Тёмные зелёные стены и одно маленькое окно кассы.

Отец в мороз 30 градусов ехал в санях за своей матерью на лошади 40 километров. Когда приехал, увидел в углу станции кучу тряпья. Бабушка напялила на себя всё что могла, чтобы спастись от мороза. Обрато они ехали ещё 40 километров до Болдина. Жалко людей и жалко лошадь. По пути в Болдино в 2003 году мы с внучкой заехали на станцию «Ужовка», и я ей говорила: «Смотри, где лежала твоя прапрабабушка...» Дожила бабушка до 90 лет и унесла в могилу несколько осколков от снаряда в своём теле. В Болдине она пробыла два года, потом уехала к дочери в Белоруссию. Ни мороз нам не страшен, ни жара, ни война.

Созданием музея, подготовкой приказной конторы под экспозицию отец занимался вместе с Горьковским областным краеведческим музеем. Директор, Фаина Андреевна Евлампиева, часто приезжала в Болдино – и до открытия музея, и после. У нее с отцом были очень уважительные и дружеские отношения. Однажды она приехала с сотрудницами своего музея. Это были молодые, весёлые, красивые, модные городские женщины. Я на них смотрела во все глаза.

Отец изучал архивы, собирал воспоминания стариков о жизни Пушкина в Болдине. Много рассказал Иван Васильевич Киреев, дед которого, дворовый человек Пётр Александрович Киреев, оформлял документы Пушкину на имение и крестьян по доверенности.

И так белорусский учитель открывал для себя историю жизни Пушкина в Болдине, открывал заново творчество поэта, мог часами при керосиновой лампе в долгие зимние вечера читать маме стихи и прозу. Говоря современным языком, так офанател от Пушкина, что когда в 1945 году родилась я, назвал меня Татьяной, а в 1946 году (отцу было 50 лет) родился мальчик, и он его назвал Евгением. Так что «герои» пушкинского романа были у него дома.

Я и мой брат Женя. 1951 год.

Несмотря на то, что после войны было голодно и холодно, не боялись рожать детей. Историки отмечают послевоенный бум рождаемости. Ура, мужики пришли с войны. В нашем первом классе было 42 человека, рождённых в 1945-1946 годах.

В 1948 году построили для директора жилой дом на территории парка, где находилось хозяйство. Мы переехали из учительского дома и сфотографировались на фоне пустой стены. На этой фотографии я с куклой.

Семья Краско. Зоя, папа, Лев, Женя, мама и я.

В 1948 году в газете «Колхозная трибуна» под заголовком «Новый музей им. А.С. Пушкина» агентство ТАСС написало:

«Комитет по делам культурно-просветительских учреждений при совете министров РСФСР решил к 150-летию со дня рождения А.С. Пушкина создать музей его имени в селе Большое Болдино – районном центре Горьковской области.»

Территория бывшей усадьбы Пушкиных и роца Лучинник были объявлены в 1945 году государственным заповедником. В Болдине сохранились два дома, связанных с историческим прошлым усадьбы. В одном из них и намечено открыть к 1 июня 1949 года музей им А.С. Пушкина. Сейчас в заповеднике ведутся большие работы по подготовке к юбилею поэта. Приводится в порядок парк, расчищаются пруды. Заново восстановлена древняя вишнёвая аллея. В роце Лучинник предполагается привести в порядок родник и построить плотину. Экспозиция нового музея отобразит жизнь и литературную деятельность поэта в Болдине...»

(ТАСС)

В 1949 году 18 июня в Большом Болдине открыли музей А.С. Пушкина. Это был большой всенародный праздник. Торжественно и радостно отмечена эта знаменательная дата – 150 лет со дня рождения А.С. Пушкина. На торжества в Болдино прибыло свыше 15 тысяч человек.

Выступал профессор Д.Д. Благой. Много раз о нём слышала. Кто же он, профессор Благой? Благой – член-корреспондент АН СССР, доктор филологических наук, декан МГУ. Делом его жизни было создание фундаментального исследования «Творческий путь Пушкина». За свой труд он в 1950 году получил Сталинскую премию. Написал много статей и исследований о русских писателях. Имеет много орденов и медалей за свою работу. Годы жизни – 1893-1984. В Болдино он больше не приезжал, а могли бы пригласить в течение его долгой жизни на торжества, как первооткрывателя.

У М.М. Калаушина же, директора Всесоюзного Пушкинского дома в Ленинграде, главным делом было «Пушкиноведение» и открытие музеев русских писателей, но на открытие музея в Болдине он не приезжал. В это время он находился в Михайловском со своим другом С.С. Гейченко на открытии музея и только в 1958 году приехал с комиссией проверять работу заповедника.

Выступает профессор Д.Д. Благой на открытии музея.

Открытие музея.

Насколько бездонна тема Пушкина! Написаны тома исследований и всё мало. Напишут ещё что-нибудь и будут новыми кандидатами и докторами филологических наук. «Ай да Пушкин!..»

После митинга был торжественно открыт музей-заповедник. Правнук поэта Г.Г. Пушкин разрезал ножницами красную ленту, заграждавшую вход, и объявил музей открытым. Уже в 1950 году музей посетили 8400 человек. Люди стали приезжать со всех концов нашей необъятной Родины. Отец рассылал приглашения в разные города России, переписывался с директорами музеев великих писателей, набирался опыта.

Краско Ф.Е. проводит экскурсию. 1952 год.

Газета «Горьковская коммуна» от 29 мая 1949 года напечатала большую статью под заголовком «В Болдине».

Хочется привести фрагменты из нее, отражающие жизнь Болдина во времена открытия и создания музея.

В начале статьи говорится о создании музея, красоте парка, а дальше:

«...В селе, которое поэт когда-то назвал Горюхиным, велика тяга к знаниям и культуре. Нам пришлось беседовать в колхозе «Трудовик» с садоводом Иваном Алексеевичем Лобановым, старым крестьянином, жизнь которого до революции измерялась горем и нуждой. С молодых лет он батрачил на богатеев. Четверо его детей сейчас имеют высшее образование. В Болдине тридцать человек с законченным высшим образованием – это учителя, врачи, агрономы. Сейчас в двух школах села обучается 710 учеников... по улицам Болдина проносятся велосипедисты. Они приезжают сюда по неотложным делам из близких и дальних колхозов.

В библиотеках района – более двадцати тысяч книг. В Болдино поступает 642 экземпляра центральных и областных газет 113 экземпляров различных «толстых» и «тонких» журналов. Областную газету «Горьковскую коммуни» самолет доставляет в день ее выхода. В Большом Болдине имеется 438 радиоточек. В прошлом году население района приобрело хлопчатобумажных тканей в пять раз больше, хлеба – в два с лишним раза, сахара – в четыре раза больше, чем в 1947 году. Еще значительно повысился спрос на товары после нового снижения цен. Какая жизнь пошла, – говорят старики, – какая забота о человеке. Заболеешь тяжело – летит самолет и везет тебя в Горький. Это прямая забота партии и Советского государства о трудящихся, о народе. Теперешних болдинцев не назовешь горюхинцами.

Они озабочены мыслью, что их достижения могут и должны быть умножены...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.